

УДК 330.341.2(477)

Е.Н. ПАНКРАТОВА, к.э.н., ХИФ УГУФМТ, г. Харьков

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Процеси глобалізації, що відбуваються в сучасному світі, розглядаються як інструмент забезпечення розвитку конкурентоспроможності національної економіки. У статті проведено дослідження впливу глобалізаційних процесів на розвиток господарюючого суб'єкта.

The processes of globalization in the contemporary world, considered as a tool to ensure the development of national competitiveness. The paper studied the influence of globalization processes on the development of a business entity.

Ключевые слова: глобализация, открытая экономика, хозяйствующий субъект, свобода, конкурентоспособность.

Введение. Принципиально важным для понимания институциональных условий формирования хозяйствующих субъектов является учет влияния внешних факторов. Большинство современных хозяйственных систем может быть отнесено к числу *открытых экономик*. В таких системах неопределенность функционирования хозяйствующих субъектов и формы ее снятия испытывают прямое воздействие внешних условий.

Под открытой экономикой в литературе понимается особый тип хозяйственной системы, в функционировании которой критерии соответствия внешним рыночным, институциональным, технологическим и финансовым факторам преобладают над внутренними критериями. Это приводит к смещению вектора социально-экономического развития в сторону потребностей глобальной системы, способствуя тем самым интенсивным инновациям и одновременно генерируя риски национальных макроэкономических и социальных диспропорций [2].

Проблемы, возникающие в процессе глобализации национальной экономики, становятся все более сложными и актуальными. Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений, что нашей стране необходимо интегрироваться в мировое пространство. Другого пути стать участником мировой экономической системы не существует. Различные аспекты этой проблемы рассмотрены в работах таких авторов как О. Билорус, С. Беретта, В. Геец, А. Кустарев, В. Радаев, А. Филипенко и др. [См.: 1, 2, 5, 7, 8, 9]. В их работах проанализировано влияние глобализации на развитие национальных экономик, рассмотрены актуальные проблемы экономической

деятельности, предлагаются подходы к их решению.

Постановка задачи. Целью статьи является исследование влияния процессов глобализации на институциональное развитие национальной экономики, а также определение роли государства в вопросах международной интеграции Украины.

Методология. Научными методами, использованными при написании данной работы, следует считать системно-логический подход, логическое обобщение результатов различных трудов ученых и авторов, которые занимаются проблемами глобализации.

Результаты исследования. Открытая экономика вносит существенные изменения в характер функционирования хозяйственной системы и ее субъектов. Этот процесс происходит по следующим направлениям:

- качественно расширяется потенциал неопределенности функционирования и развития;
- важную роль в распределении национальных ресурсов начинают играть внешние факторы и критерии;
- относительно суживаются возможности государственного адаптивного механизма, приспособляемость системы в большей степени зависит от адаптивности хозяйствующих субъектов.

Основные направления прямого влияния открытой экономики на институциональное развитие хозяйствующих субъектов могут быть охарактеризованы следующим образом:

- воздействие технологического уклада, обуславливающее перестройку системы менеджмента;
- воздействие внешней институциональной среды, включая международные стандарты, обуславливающее изменение контрактных норм;
- воздействие внешней конкуренции, актуализирующее роль критерия цена/качество и современных маркетинговых технологий;
- воздействие финансовых факторов, актуализирующих роль критерия рыночной капитализации.

Глобальное измерение экономической свободы уже сегодня доступно наиболее сильным и конкурентоспособным субъектам мировой экономики. В то же время глобальная институциональная среда еще только формируется, поэтому *право сильного* очень часто остается единственным доступным регулятором конфликтов и координирующим механизмом. Координировать усилия гетерогенных элементов сложнее, чем однородных, поэтому *унификация* – это еще один реальный инструмент налаживания минимально необходимого порядка в распределении и использовании глобальных ресурсов. Однако нужно заметить, что и первый, и

второй рычаг глобализации по своей внутренней природе – квази-институты, обладающие ограниченной всеобщностью и низким координационным потенциалом.

Важность удовлетворительного решения проблемы глобальных институциональных регуляторов глобальной экономики сегодня понимают многие ученые. «Я понимаю озабоченность тех, кого страшит экономическая глобализация, ибо она делает сильных еще сильнее, и глобализация культурная, ибо она стирает различия, нивелирует. . . Рынок – не природное состояние, а установление, которое в принципе существует для того, чтобы предоставить всем – и сильным, и слабым – шанс участвовать, общаться, заниматься обменом, создавать взаимосвязи. Природное состояние, отсутствие правовых установлений – это джунгли, а не рынок. Перед сегодняшним миром стоит задача создать правовые институты, призванные внести поправки в закон джунглей, по которому сильный подавляет слабого. И может быть, культурное нивелирование и стирание различий объясняется скорее слабостью идентичности, чем процессами глобализации как таковыми» [2].

Если мы станем на точку зрения «слабости идентичности» в переходных обществах, то нужно признать, что реакции институционального изоляционизма являются в чем-то закономерными и позитивными. «В любой культуре можно найти «бесплатный бензин», «обычай», институты, на которые можно опираться, с тем чтобы не все вопросы жизни отдавать на прямое управление государству (и/или рынку) с последующей эволюцией до общества-тюрьмы, к которому ближе всего сейчас США и Россия по критерию количества населения тюрем» [6].

Для переходных обществ формирование целостной системы национальных институтов является задачей, как минимум, не менее важной, чем соответствие формальным требованиям глобальных политических, социальных и финансовых стандартов. В противном случае глобализация, последовательно подавляя слабую более институциональную систему как не соответствующую высоким стандартам, может разрушить основы социальности в целых регионах мира.

И самое главное, что глобализация и свобода оказываются в этом случае в разных системах отсчета. Моноинституциональное общество, даже если главный институт – это рынок, все равно тоталитарное, со всеми вытекающими последствиями, в том числе и по части распространенности прямого насилия за отклонение от социальной нормы: «Современные системы управления, мощнейшие современные институты (рынок, государство) приводят к «ГУЛАГу западного образца» [6]. Свобода, таким образом, предполагает институциональное богатство, дифференциацию, разнообразие.

Глобализация, подавляя нерациональное, с точки зрения глобальной

универсальности основных принципов, разнообразие, уже сегодня подавляет свободу. Как минимум, свободу выбора. «Одно дело говорить, что меня можно заставить ради моего же собственного блага, которого я не понимаю из-за своей слепоты; иногда это оказывается полезным для меня и действительно увеличивает мою свободу. Но совсем другое дело говорить, что если это мое благо, то меня, по существу, и не принуждают, поскольку мне – знаю я это или нет – следует желать его. Я свободен (или «подлинно» свободен), даже если мое бедное земное тело и мое глупое сознание решительно отвергают это благо и безрассудно сопротивляются тем, кто старается, пусть из добрых побуждений, навязать его мне», – в этих словах современного английского философа содержится описание образа мыслей и действий, предполагающих насильственное наделение «подлинной» свободой тех, кто ее понимает иначе или просто не хочет [3].

Сильное воздействие на институциональные рамки развития субъектов оказывает фактор внешней конкуренции. Например, давление транснациональных западных операторов в торговом сегменте экономики принуждает российские сетевые компании переходить на международные менеджерские и организационные стандарты, становиться более прозрачными, чтобы иметь возможность выгоднее продаться иностранным корпорациям: «При оценке ведущими участниками рынков меняющейся конкурентной ситуации их экономические мотивы к легализации деятельности возникают на пересечении собственного интереса к рыночной экспансии и внешнего экономического принуждения, т.е. имеют одновременно наступательный и оборонительный характер» [8].

Глубокий и устойчивый глобализационный импульс процессов возникновения и развития хозяйствующих субъектов заключается в усилении практических стимулов слияний, поглощений и реорганизаций бизнеса. «Глобализация, положительная динамика рынка ценных бумаг, экономические и стратегические препятствия к самостоятельному росту компаний – все способствует росту популярности слияний и поглощений, превращая их в один из основных инструментов быстрого наращивания объемов продаж» [4]. Чем дальше хозяйственная система входит в глобальную экономику, тем чаще в ней происходят слияния и поглощения, то есть рождаются новые хозяйствующие субъекты. Это может в значительной степени менять не только их внутреннюю институциональную структуру, но и институциональную макросреду.

Если слияния или поглощения происходят с участием иностранного капитала, то изменения институциональной структуры экономики могут носить достаточно глубокий, а, иногда, и деструктивный характер. В особенности силен риск негативного внешнего влияния, если национальные хозяйствующие субъекты

являются слабыми в технологическом, финансовом и организационно-управленческом отношении. Ценности внешних субъектов способны подавлять ценности национальных субъектов. Особенно часто это происходит, если вместе с формальным организационно-управленческим и финансовым участием, приходят новые, более конкурентные, менеджерские и финансовые технологии. Восприятие новой корпоративной культуры носит инверсионный характер – сначала формальные нормативы и стандарты, затем – перерождение системы ценностей.

Если новые ценности имеют ту же основу, что и прежние (как это было в государствах Центральной Европы и Прибалтики), то уровень их экзогенности не является критическим для институционального равновесия национальной хозяйственной системы. В этом случае новое не разрушает старое, а помогает ему приспособиться к изменившимся условиям. Поэтому и система в целом сохраняет свое изначальное интегральное качество, критерии и границы.

Если же новые и прежние ценности существенно не совпадают, то вновь возникающие хозяйствующие субъекты оказываются ориентированы не на внутренние критерии, которые отражают естественно-исторический путь формирования национальных институтов данной страны, а на внешнюю среду, которая в гораздо большей степени соответствует новой системе ценностей. Такая ситуация часто является разрушительной для национальной хозяйственной системы, поскольку наиболее конкурентоспособные ее звенья связывают свои ценности и интересы с внешним успехом, с глобальными рынками. Там они получают признание и награду за свои усилия, а национальная экономика для них – это лишь основа и предпосылка глобального успеха.

Восприятие новых стандартов хозяйствующими субъектами значительно ускоряется после принятия новых ценностей. В этом заключено глубокое противоречие современного этапа глобализации: для принятия в систему глобальных рынков нужно доказать, что ты такой же субъект как и все, ничем от других не отличающийся. Однако зачем нужен системе еще один стандартный элемент – над этим вопросом обычно не задумываются. При этом очень часто выясняется, что данный субъект – *почти* такой, только немного хуже, так как копия всегда хуже оригинала.

Выводы. Мощное внешнее институциональное давление не дает возможности разумного выбора путей национального развития. Наглядным примером исторической безысходности является лозунг: «Европейскому выбору Украины нет альтернативы!». Что такое выбор без альтернативы, украинское общество достаточно хорошо знает по своему собственному прошлому, и не только давнему.

Чисто функциональный (технократический) подход к проникновению зарубежного капитала ориентирует развитие правовой и институциональной среды хозяйственной системы на максимальное извлечение текущих выгод из прихода новых технологий, финансовых ресурсов, организационного и управленческого опыта. Институциональные потери либо вообще игнорируются, либо признаются неизбежной платой за быструю модернизацию и глобализацию национальной экономики. В Украине эта ситуация наиболее выпукло проявляется в дискуссиях по поводу доступа иностранного капитала на национальный рынок банковских услуг. Аргументы, которые высказываются в ходе обсуждения этого вопроса, чаще всего касаются соизмерения финансовых выгод и потерь. Такой подход, безусловно, является важным, однако он не должен претендовать на роль окончательного критерия. Банки – это не просто один из важных институтов финансовой системы общества. Это – элемент «несущей конструкции» всей системы рыночных институтов. Банки «производят» доверие. Процесс банковской мультипликации денег, по сути дела, тождественен их эмиссии. Без доверия к банкам невозможно доверие к деньгам; доверие к деньгам – это основа доверия граждан к своему государству.

Поэтому, следует расценивать как очень неоднозначный процесс резкого роста уровня долларизации денежной массы, который в Украине совпал с процессом массового проникновения зарубежного капитала в банковскую систему страны. Растущее доверие к доллару в зародыше содержит в себе недоверие граждан к украинскому государству.

Процесс уменьшения удельного веса национального банковского капитала угрожает ограничением экономического суверенитета. Особенно опасным это выглядит на фоне усиления глобальной конфликтности и нестабильности. Государство должно осознавать эту угрозу и разрабатывать меры цивилизованного протекционизма на рынке банковских услуг.

Прежде всего, должны быть предусмотрены меры по формированию благоприятного инвестиционного климата для национальных инвесторов, включая и инвестиции в банковскую систему. Следует еще раз вернуться к вопросу о возвращении в Украину капиталов, которые в свое время были выведены за границу. Государство имеет сегодня реальные возможности способствовать реальной консолидации, концентрации и централизации украинских банков, в особенности там, где активность иностранного капитала наиболее сильна.

Можно выделить несколько актуальных направлений развития банковской системы с учетом потребностей оптимальной институционализации хозяйствующих субъектов и реалий глобализации. Во-первых, это создание законодательных,

организационных и инфраструктурных условий для эффективного привлечения и функционирования зарубежного банковского капитала как составляющей финансового механизма инновационно-инвестиционного развития национальной экономики. В известном смысле, к иностранному капиталу в банковской системе можно относиться как к неизбежному злу. Во-вторых, это целенаправленное использование позитивных структурных, технологических, и институциональных последствий функционирования зарубежного банковского капитала для повышения национальной конкурентоспособности и интеграции в мировое экономическое пространство. В-третьих, это постепенность увеличения доли зарубежного банковского капитала в национальной банковской системе, создание благоприятных внутренних условий развития банковского сектора и повышения конкурентоспособности отечественных банков. В-четвертых, это системный подход к масштабам присутствия банков с иностранным капиталом, включая и нормативное ограничение верхней границы доли иностранного капитала в банковской системе Украины, мониторинг проникновения иностранных банков, запрет на допуск банков из оффшорных зон.

Список литературы: 1. Білорус О. Г. Економічна система глобалізму. – К. : КНЕУ, 2003. – 360 с. 2. Беретта С. Экономическая глобализация [Электронный ресурс] // Agnuz.info: Катол. информ. служба. – Режим доступа: http://www.agnuz.info/reading_room/beretta/content.htm. 3. Берлин И. Две концепции свободы // Совр. либерализм. – М., 1998. – С. 19–43. 4. Галпин Т. Полное руководство по слияниям и поглощениям компаний: Методы и процедуры интеграции на всех уровнях орг. иерархии / Т. Дж. Галпин, М. Хэндон. – М., 2005. – 237 с. 5. Геєць В. Сенс у тому, щоб капітал, розвиваючись, виконував свою соціальну функцію // Дзеркало тижня. – 2006. № 11(590). – 25 березня. – С. 149-157. 6. Кристи Н. Современные преступления: Лекция [Электронный ресурс] // Полит.ру. – 2006. – 18 окт. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2006/10/18/kristi.html>. 7. Кустарев А. Государственный суверенитет в условиях глобализации [Электронный ресурс] / А. Кустарев // Полит.ру. – 2006. – 30 окт. – Режим доступа : <http://www.polit.ru/research/2006/10/30/kustarev.html>. 8. Радаев В. В. Институциональная динамика рынков и легализация бизнеса // Истоки: Экономика в контексте истории и культуры / Под ред. Я. И. Кузьминова. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 584 с. 9. Філіпенко А. Бігравітаційний варіант міжнародної економічної інтеграції України : Економічний часопис XXI. – 2006. - № 5-6. – С. 3-9.

Подано до редакції 22.10.2010